

Наши люди

Euroopa Liit

ИЗДАНИЕ ПОЛОСЫ ПОДДЕРЖИВАЮТ ЕВРОПЕЙСКИЙ ФОНД ИНТЕГРАЦИИ ГРАЖДАН ТРЕТЬИХ СТРАН, МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ФОНД ИНТЕГРАЦИИ

ОЛЕГ СЕВАСТЬЯНОВ: "Мне понравились акцент эстонцев и их народные костюмы, увиденные во Дворце пионеров Ашхабада"

Отцы Виллу и Олег завидуют культуре друг друга

■ Нарвская Александровская церковь - место, которое можно воспринимать как символ скрещения культуры разных народов. В лютеранском храме, который посвящен памяти русского царя-поборника реформ, погибшего от рук революционеров, служат священники разной национальности и с разным фоном, уважающие и восхищающиеся богатством культуры друг друга.

Тезт КОРСТЕН
teet@pohjarannik.ee

Виллу Юрьо считает, что эстонцы и русские все же отличаются.

Любит мистику Востока

- До тех пор, пока они здесь, на этой плитняковой почве, уживаются друг с другом, они, да, очень разные. Но приди сюда арабы, местные сразу станут братьями, - считает Виллу.

Для Виллу Нарва - не первая русскоязычная среда обитания в его жизни, поскольку во время СССР он был на некоторое время изгнан в пасторство Печорского лютеранского прихода. "Но Нарва все же не первобытное русское место, поскольку дело имеем и вовсе с древней столицей Ингерманландии, - известно священнику, который издаст вскоре книгу "Воспоминания о Нарвской лютеранской церкви" и в связи с этим основательно проштудировал историю сегодняшнего приграничного города и его окрестностей.

Говоря об Олеге Севастьянове, Виллу отмечает, что пребывание христианином - к тому же лютеранским христианином - объединяет, что это "и есть настоящая интеграция". "Характер каждого, разумеется, - его культурная традиция. Те, кто приходит с Востока, гораздо меньше цепляются за бренный, материальный мир. Они от этого чуть свободнее по сравнению с нами, и их духовный мир в этой части гораздо богаче".

Виллу находит, что на Востоке детей воспитывают в знании, что счастье не в деньгах, а на Западе - наоборот. "На самом деле еще древние эсты знали, что деньги виртуальны. Например, в сказке про беса, у которого была шляпа с золотом, в мгновение превратившись в листья деревьев и прочий сор. Знание, что тех вещей, которые у тебя есть, несравненно меньше, чем тех,

В нарвской Александровской церкви служат не только эстонец Виллу (слева) и русский Олег (справа), но и гражданин Финляндии Кай Лаппалайнен. Настоящая интеграция и дружба народов! **Матти КЯМЯРЯ**

которых у тех нет, все же где-то хранится в памяти поколений. Чтобы попасть на небеса, необходимо освободиться от отклонения материальности".

Об Олеге Виллу думает, что наверняка тот в Нарве более одинок, чем если бы был в России. "Бесспорно, человек по другую сторону реки в большей мере часть общества. Но внутреннее богатство Олега, которое у него никто не отнимет, такое большое, что его хватит на всю жизнь. Нарва была культурными задворками Петербурга и Пскова - в хорошем смысле, а в задворки эстонской культуры она еще окончательно не превратилась", - считает священник.

Что надо сделать, чтобы местами искусственно созданные барьеры между разными национальностями исчезли? "Наши люди не знают традиций восточной церкви - и наоборот. Знания эстонцев о православной культуре даже не нулевые, а, скорее, со знаком минус. Если мы печемся о действительном понимании духовного культурного наследия друг друга, это должно в очень значительной мере при-

ВИЛЛУ ЮРЬО:

- Иногда приходится утром кому-нибудь из русских вместо "tere" четверть часа читать нотации, чтобы начали работать, а когда эти нотации прочитал и сидишь среди тех самых людей, вдруг обнаруживаешь в них такое благородство, какое в эстонском человеке никогда не встретишь.

йти через церковь", - находил отец Виллу.

- Я, к примеру, в молодости переводил произведения одного из основателей русского христианского студенческого движения Марцинковского и кое-что из философа Соловьева. Эта культура мне не очень чуждая, и благодаря Олегу есть по меньшей мере с кем поговорить об этих вещах, - доволен он.

- Иногда приходится утром кому-нибудь из русских вместо "tere" четверть часа читать нотации, чтобы начали работать, а когда эти нотации прочитал и сидишь среди тех самых людей, вдруг обнаруживаешь в них такое благородство, какое в эстонском человеке никогда не встретишь, - и тогда становится стыдно за себя. Та-

кое чувство стыда часто возникало, да, - подытоживает отец Виллу свой восточный опыт нарвского происхождения.

Любит северную свежесть

Олег Севастьянов хорошо помнит момент четырехлетней давности, когда впервые увидел Виллу. "В половине пятого утра он встретил меня на нарвском вокзале. Сразу почувствовал расположение к нему, поскольку знал, что нам предстоит вместе работать".

Русский по национальности нарвский лютеранский священник отец Олег, родившийся в 1948 году в столице Туркмении Ашхабаде, изучавший в Москве актерское мастерство и в США богословие, находит, что Эстония - его родина, куда он очень долго шел.

- Ребенком рос под песни Георга Отса. Мне понравились акцент эстонцев и даже их народные костюмы, которые увидел в Ашхабадском Дворце пионеров. Люблю Эстонию с 1983 года, когда ее впервые посетил, - не скупится Олег на слова в подтверждение своей преданности Эстонии.

Говоря о разном менталитете эстонцев и русских, он отмечает, что у каждой национальности свой менталитет. "Эстонцы по-скандинавски более сдержанны, и это мне очень по душе".

Мужчина вспоминает, как его предупреждали перед приездом в Эстонию, что здесь преобладают не самые лучшие умонастроения в отношении русских. "Когда по этой причине, впервые оказавшись в Тарту, начал в магазине говорить по-английски, продавщица-эстонка по моему акценту сразу догадалась, кто я, и перешла на русский язык. И поскольку мне требовалось показать дорогу, она целый квартал прошла со мной. Я ни разу не сталкнивался с хамством эстонцев - ни разу", - утверждает Олег.

Говоря о Виллу, Олег отме-

чает, что это очень образованный, начитанный и творческий человек. "Он внутренне очень культурный. Из российской интеллигенции мне вспоминается именно таким человеком академик Лихачев. И он никогда ни на кого не повышал голоса, никого не оскорблял".

На вопрос, чему эстонцы могли бы поучиться у русских, Олег называет выдающуюся русскую культуру и литературу XIX века и начала прошлого века. "А в сфере политики эстонцам, правда, нечему учиться у русских", - считает он.

Что стоило сделать, чтобы эстонцы и русские лучше прежнего общались друг с другом? "Прежде всего надо устранить барьеры, которые частично искусственно воздвигнуты между разными национальностями. Надо дать возможность для сохранения всех фрагментов истории и культуры народов. Например, не мешать появлению русских и белорусских домов, и это также в Эстонии делается. В то же время должна происходить интеграция. Если ты живешь в стране, должен знать исконные язык и культуру этой страны", - уверен Олег.